

Россия и Кипр – пример «прагматического идеализма»

КОСТАС МЕЛАКОПИДЕС
МАРИНА САЛВАРИДИ

В качестве рабочей гипотезы в данной статье выступает идея о том, что политика России в отношении Кипра отличается в значительной степени от классического реалистического подхода, традиционно ассоциируемого с политикой великих держав и хрестоматийно с курсом СССР и США периода холодной войны. На наш взгляд, политика России в отношении Кипра включает в себя элементы «политического реализма» наряду с подлинными характеристиками «политического идеализма». Именно этот синтез Костас Мелакопидес в своей книге, анализирующей внешнюю политику Канады, назвал «прагматическим идеализмом»¹. Фактически в годы холодной войны подобное поведение было свойственно целой группе «средних стран со схожими убеждениями» (Дания, Норвегия, Швеция, Австрия и Новая Зеландия).

Как утверждает профессор К. Мелакопидес, внешнеполитический курс этих стран демонстрирует приверженность нормам международного права, принципам и ценностям Организации Объединенных Наций, многополярности и солидарности с нуждающимися странами, принципам сдерживания и приоритету дипломатических путей в решении международных проблем, а также продвижение «всемирной повестки дня», которая включает права человека, поддержание мира, контроль и сокращение вооружений, международную помощь и охрану окружающей среды. Эти «идеалистические» компоненты выступали неразрывно с мерами по обеспечению обороны и безопасности, делая акцент на средствах сдерживания, что, в свою очередь,

МЕЛАКОПИДЕС Костас – доктор политической философии, профессор Международных отношений (Университет Кипра). E-mail: comel@ucy.ac.cy

САЛВАРИДИ Марина Николаевна – аспирант (Санкт-Петербургский государственный университет). E-mail: marina.salvaridi@gmail.com

Ключевые слова: «прагматический идеализм», «реальная политика», холодная война, отношения Россия – Кипр, политическая культура, «мягкая сила».

представляет «прагматическую» составляющую этого синтеза. Первоисточником подобного поведения стран служит политическая культура, провозглашающая равнодушие, солидарность и человечность взаимоотношений вообще.

Может ли эта теоретическая база способствовать объяснению уникальности политики России по отношению к Кипру? Утвердительный ответ будет основываться на характерных вербальных и невербальных действиях Москвы, а также на заявлениях российских и кипрских аналитиков и непосредственных участников политических событий. Одним из самых веских аргументов в поддержку высказанной прагматико-идеалистической гипотезы являются эксклюзивные интервью, которые мы провели с двумя бывшими президентами, многими бывшими министрами иностранных дел Республики Кипр и другими политическими деятелями. Важно отметить, что ни один из собеседников не опроверг нашу гипотезу. В заключение, также отметим, что наша позиция серьезно выигрывает от сравнения политики в отношении Кипра, проводимой Москвой, и «реальной политики» Вашингтона и Лондона. Полученные выводы ставят под сомнение известный стереотип о том, что «у государств нет постоянных союзников, а только постоянные интересы».

Общие размышления

Советский Союз, а затем и Россия в своей кипрской политике всегда последовательно выражали приверженность ценностям и нормам ООН. Это демонстрируется, во-первых, неизменной поддержкой соответствующих резолюций ООН и, во-вторых, различными инициативами, направленными на «защиту» Никосии от своекорыстных намерений Великобритании и Соединенных Штатов. Более того, помимо поддержки резолюций, осуждающих двойное вторжение Турции в 1974 г. и одностороннее провозглашение независимости на оккупированной северной части острова, Москва не только продолжает заявлять, что признает единственное законное правительство Республики Кипр, но также проводит и соответствующую политику в противоположность Вашингтону и Лондону, которые оправдывают турецкую агрессию 1974 г. и продолжа-

ющуюся оккупацию 37% территории Кипра*.

Тот факт, что Россия не поддерживает никаких отношений с так называемой Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК), делает очевидным принципиальный отказ Москвы признавать де-факто разделение Кипра. Кроме того, в апреле 2004 г. Россия, применив право вето, твердо выступила против попыток постфактум узаконить военное вторжение. Россия отрицает также попытки Турции преподнести свои действия в качестве «миротворческой операции», политика США и Великобритании выглядит как стремление обелить действия Турции и реабилитировать ее в глазах мирового сообщества.

Следовательно, политика России выступает в противовес аморальной реальной политике Вашингтона и Лондона, принципы которой со времен холодной

* Действия Турции в 1974 г. были восприняты как «вторжение» (то есть «незаконное военное вмешательство») независимыми экспертами во всем мире. Одностороннее провозглашение независимости в 1983 г. осуждалось неоднократно в ООН, ЕС, Европейском суде по правам человека, Суде Европейского союза. Так называемая Турецкая Республика Северного Кипра признана только Турцией.

войны были перенесены в положения «Плана Аннана». Вдобавок, США и Великобритания не желали замечать тот факт, что после отклонения плана на референдуме в 2004 г. 76% греков-киприотов он должен был уйти в прошлое*. Москва продемонстрировала отказ смириться с массовыми нарушениями прав человека и основных свобод всех граждан, законно проживающих на территории Кипра.

Таким образом, Россия подтвердила свою приверженность принципам меж-

дународного права как необходимого и достаточного условия для осуждения *status quo*, сложившегося после военного вторжения, и для справедливого и жизнеспособного решения Кипрского вопроса.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что если политика России постсоветского периода в отношении Кипра руководствуется моральстическими соображениями, то это дает нам право отнести ее к «политическому идеализму».

Москва и Кипр: период холодной войны

Во времена холодной войны важность геостратегического положения Кипра превратила остров в яблоко раздора для НАТО и отличную возможность для Советского Союза использовать разногласия в Западном блоке.

Бывший заместитель Госсекретаря США Джордж Болл так описал восприятие внутреннего кризиса на Кипре в своей стране: «Рассматриваемый из Вашингтона вопрос предельно ясен. Кипр является стратегически важным объектом недвижимого имущества в споре между двумя членами НАТО: Грецией и Турцией. Мы должны сохранить его под контролем НАТО»².

Следовательно, когда Турция угрожала осуществить вторжение в 1964 г., Москва заявила о поддержке молодой республики. За этим (июнь 1964 г.) последовало письмо Президента США Линдона Джонсона, предостерегавшего Турцию от каких-либо военных действий против Кипра. Больше всего тур-

ков разозлило заявление Джонсона о том, что Вашингтон не станет оказывать военную помощь своему союзнику по НАТО в случае вмешательства СССР.

Тем временем помощь Москвы в Совете Безопасности ООН становилась все более ощутимой.

В интервью бывший министр иностранных дел Кипра, доктор Эрато Козаку-Маркулли заявила: «Поддержка Москвы была очень важна для нас. Без этих резолюций ООН мы могли бы не выжить как государство.

Например, есть резолюция 184 (1964 г.), которая учредила Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре. Упоминание правительства Республики Кипр и того, что миротворческие Силы будут действовать с одобрения правительства Республики, было чрезвычайно важно.

Была негативная реакция со стороны некоторых стран, но Советский Союз стоял за нас и за эту крайне важную формулировку. Знаете, некоторые страны ставили под сомнение существование правительства как такового после выхода из него турок-киприотов. Однако факт того,

* В соответствии с текстом «плана Аннана-5» (Приложение V, вступление в силу Нового положения дел): «если Учредительный договор не будет принят на одновременных раздельных референдумах, <...> он будет аннулирован и не будет иметь законной силы». Для более детального пояснения причин негативного голосования греков-киприотов, а также планов и мотивов, которыми руководствовались Анкара, Лондон и Вашингтон см.: С. Melakopides, *Unfair Play: Cyprus, Turkey Greece, the UK and the EU* // Centre for International Relations, Queen's University, Kingston, Ontario, Canada, 2006.

что в резолюции была четкая ссылка на правительство Республики, и то, что эта резолюция обновляется каждые шесть месяцев, является двойным подтверждением легитимности правительства.

Таким образом, мировое сообщество через Совет Безопасности признает, что правительство Республики Кипр представляет весь Кипр и весь народ Кипра. Как видите, помощь Москвы оказалась жизненно важной в критический момент»³.

Затем последовали годы постоянной политической и материальной поддержки Кипра со стороны Москвы. Помимо благосклонного голосования в СБ ООН поставки вооружения из Советского Союза, а затем из Чехословакии укрепляли чувство защищенности Республики от угроз Турции⁴.

Братские отношения, которые связывали Коммунистическую партию Кипра (АКЕЛ) и КПСС, наряду с активным участием Кипра в Движении неприсоединения, содействовали укреплению отношений между Москвой и правительством Президента Макариоса по вопросам «высокой политики». Вдобавок, Москва и Никосия предпринимали инициативы «низкой политики» с долгосрочной перспективой, такие как, например, обучение тысяч киприотов, предоставление им щедрых стипендий, о чем многие из них до сих пор вспоминают с благодарностью.

Когда произошло двойное вторжение турецких войск на Кипр (июль и август 1974 г.), Москва отреагировала в тандеме со всеми членами Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

Советское правительство не осудило немедленно действия Турции в одностороннем порядке, но, как отметил один из

наших собеседников, «все мировое сообщество было вначале сбито с толку»^{*}.

Позднее тем не менее, как пишет американский проф. Нортон, «советские комментаторы называли турецкую армию на Кипре оккупационными войсками. Например, в комментарии 1988 г. события 1974 г. описываются, как "иностранная военная оккупация, разделившая остров, как болезненный шрам"».

Более того, как отмечал проф. Нортон в 1990 г., СССР «осуждал любые политические условия, которые могли бы способствовать разделению острова»⁴.

В ноябре 1983 г. Советский Союз медленно осудил одностороннее провозглашение ТРСК, как вопиющее нарушение резолюций ООН.

Как писала «Правда» от 18 ноября 1983 г., «советские правящие круги заявили, что руководству турок-киприотов было рекомендовано отозвать свое решение»⁴.

В 80-х годах СССР неоднократно призывал провести Международную конференцию для обсуждения справедливого и окончательного урегулирования Кипрской проблемы в соответствии с принципами международного права.

Впервые такое предложение было высказано в 1982 г. во время официального визита Президента Спироса Киприану в Москву.

Попытка была повторена (январь 1986 г.) и снова с энтузиазмом встречена в Никосии.

Год спустя Президент Киприану во время визита в штаб-квартиру ООН поднял вопрос об инициативе Москвы в СБ, но встретил неодобрительную реакцию западных постоянных членов.

Затем в феврале 1989 г. состоялся четырехдневный визит на Кипр главы Информационной службы МИД СССР Г. Герасимова, который сказал, что «Республика Кипр должна оставаться независимой, территориально целостной и объединенной, что все иностранные войска должны

* Как заявил в интервью бывший министр иностранных дел Кипра Йоргос Якову, «СССР проявлял интерес к Кипру, но не имел "ключей". Турция преподнесла военное вмешательство, как "миротворческую операцию" для возврата к Конституции». (Источник: интервью, данное М.Салвариди, Никосия, 23 февраля 2011 г.)

быть выведены с острова и установлены международные гарантии»⁴. Его заявление было основано на неизменной приверженности Москвы букве резолюций СБ ООН и всецело отражало собственную позицию Никосии.

Сейчас прокипрская политика Москвы в первые 30 лет существования Республики (1960–1990 гг.) может рассматриваться через призму холодной войны как стремление:

- остановить экспансию НАТО;
- создать, по возможности, раскол в Западном блоке;
- предотвратить создание новой военной базы на Кипре помимо двух британских суверенных военных баз.

Россия и Кипр с 1990 года

Кроме общих интересов, которые объединяют Россию и свободный Кипр, есть еще одно важное направление – это духовная взаимосвязь между нашими народами. В конечном итоге, если бы Москва пожелала проводить в отношении Кипра «реальную политику» в чистом виде, разделяя, таким образом, мировоззрение Анкары, Вашингтона и Лондона, это бы вполне соответствовало Гоббсовским представлениям о поведении сверхдержав и не стало бы ни для кого сюрпризом. В таком случае Москва предпочла бы сохранять неопределенную или нейтральную позицию по Кипрскому вопросу вместо поддержки «идеалистических» принципов и норм Устава ООН, международного права. Становится очевидно, что политика России в отношении Кипра обнаруживает черты «идеализма», абсолютно несвойственные «реальной политике».

Источником подобных признаков «идеализма» в политике России служат глубокие исторические связи с эллинизмом, крепкие узы православного христианства, культурная и лингвистическая общность, глубокое понимание и

Таким образом, даже если позитивные настроения, основанные на исторических и культурных связях, не подвергаются сомнению, кто-то все равно может попытаться объяснить «прагматический идеализм» курса периода холодной войны тем, что СССР просто был вынужден принять собственную версию «реальной политики» для соревнования с Западом. Иной вопрос тем не менее касается природы и истоков политики Москвы в отношении Кипра после окончания холодной войны, так как эта политика последовательно продолжала защищать права киприотов, выступая за соблюдение принципов ООН и норм международного права.

высшая оценка художественных и литературных произведений, наравне с душевной близостью народов России, Кипра и Греции. Подобные взгляды разделяли все наши собеседники, высказанные в интервью, проведенных с февраля 2010 по май 2011 г.

Серьезные аргументы в поддержку нашей гипотезы можно найти в книге бывшего посла России на Кипре Г. Мурадова «Россия – Кипр: наш общий путь». В коллекции интервью и лекций, представленных в книге, Мурадов освещает различные аспекты взаимоотношений наших стран.

К примеру, на вопрос «Существуют ли помимо религии другие связующие моменты между эллинизмом и русским народом?» он ответил: «Конечно! Я думаю, что у нас схожий менталитет, общие моральные ценности. Безусловно, по прошествии времени к этому добавились экономические, политические и культурные связи. Я говорю о древних временах, когда первые русские цари и князья женились на гречанках»⁵.

А в интервью Кипрской радиовещательной корпорации он отметил: «Я верю, что наши две

цивилизации очень тесно взаимосвязаны. Ментальность, традиции, христианство связывают наши народы. И я должен сказать, что именно культура дает людям моральные ценности, и я вижу, что для киприотов и греков, для эллинизма вообще, и для русских людей эти ценности одинаковы. Я говорю о ценностях современного мира»⁵.

Обсуждая «новый мировой порядок» (что мгновенно ассоциировалось с натовскими бомбежками Сербии), господин посол, высказывая свое мнение и представляя позицию своего правительства и российского народа, выражал свои мысли в типичных прагматико-идеалистических категориях: «По моему мнению, политика не может существовать без морали. Мы слышим иногда о том, что политика – это грязная игра, что там нет места морали. Я думаю, что если дела будут обстоять действительно так, то мы, как человечество, не уйдем далеко в своем развитии, мы будем потеряны. Международные отношения – это форма социальных отношений, а в социальной жизни мораль играет очень важную роль»⁵.

Обоснованность наших предположений была неоднократно проверена во время интервью, проведенных автором – М.Салвариди в начале 2011 г. Ее собеседниками были два бывших президента и большинство бывших министров

иностранного дела Республики Кипр. Вот наиболее характерные высказывания. Йоргос Якову, бывший министр иностранных дел: «Русским, как и многим другим паломникам в Средние века и эпоху Ренессанса, приходилось по пути в Святую землю останавливаться на Кипре. Общая христианская традиция лежит в основе наших исторических отношений. Она глубоко укоренена в душах людей, что не в силах были изменить даже долгие годы насаждения атеистической философии. Со стороны России всегда был интерес к Кипру, Советский Союз придерживался антиимпериалистического и антиколониального подхода и поддерживал киприотов в борьбе за независимость»⁶.

Эрато Козаку-Маркоулли, бывший министр иностранных дел: «Я не знаю другую такую страну, помимо Греции, отношения с которой бы развивались на столь высоком уровне на протяжении долгих лет. Кипр всегда чувствовал поддержку Советского Союза, а позднее Российской Федерации в силу многих исторических, политических, экономических и других причин, связывающих наши страны и наши народы. Мы всегда очень высоко ценили наши отношения, которые достигли максимального уровня за последние годы. Но, несомненно, еще остались области для дальнейшего развития. Например энергетика»³.

Российское вето в Совете Безопасности ООН

Возвращаясь к эмпирическим иллюстрациям политической и дипломатической поддержки, оказываемой Кипру со стороны России, хочется обратиться к недавнему примеру – вотированию Москвой резолюции в Совете Безопасности (апрель 2004 г.).

Россия впервые за последние 10 лет воспользовалась правом вето. Это произошло всего за несколько дней до двойного референдума по вопросу объединения острова, когда Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан предложил Совету принять резолюцию, предусматривающую дополнительные меры по обеспечению безопасности на Кипре в случае, если киприоты проголосуют за объединение. На греков-киприотов ока-

зывалось давление со стороны Секретариата ООН, но, как показали общественные опросы, большинство греков-киприотов приняли решение отказаться от плана как несправедливого и нефункционального. В свою очередь, заместитель российского представителя в ООН Г.Гатилов заявил, что Москва выступила против предложенной резолюции, так как ее принятие накануне референдума могло повлиять на его итоги.

«Волеизъявление должно проходить свободно, без какого-либо вмешательства или давления извне»⁷.

То, что это был хорошо продуманный и рациональный поступок в поддержку Никосии подтверждает и заявление ми-

нистра иностранных дел России С. Лаврова по итогам встречи с его кипрским коллегой Йоргосом Якову 20 апреля 2004 г. Господин Лавров заявил, что Россия выступает против любых решений ООН до результатов референдума.

Фактически, как рассказал нам господин Якову, Секретариат ООН предоставил членам СБ ООН неодинаковые варианты окончательного текста плана.

«Возмутительно, что лишь британцы и американцы имели возможность работать с полным текстом (который лишь несколькими днями ранее был предоставлен грекам- и туркам-киприотам!). Российской, французской и китайской делегациям были розданы сокращенные варианты в 14 страниц. <...> Когда я приехал в Мос-

кву, то, будучи знаком с Лавровым на протяжении многих лет, открыто спросил: "Как получилось, что Совет Безопасности будет работать только с британцами и американцами, а вам даже не дадут полную копию текста?" Мой вопрос раздосадовал его. После частной беседы я покидал переговоры в приподнятом настроении: я был уверен, что Россия поддержит нас в Совете Безопасности»⁶.

В завершение господин Якову поделился с нами еще одним интересным эпизодом: «Госсекретарь США Колин Пауэлл позвонил Сергею Лаврову накануне голосования в Совбезе и склонял его не применять вето (в действительности ходили слухи, что Россия намеревается воспользоваться этим правом). Лавров ответил: "Колин, не расстраивайся. Россия придерживается в своей кипрской политике того, о чем попросил меня мой друг Йоргос Якову"»⁶.

Сотрудничество России и Кипра

На протяжении всего периода после окончания холодной войны политический диалог между сверхдержавой и маленьким островным государством продолжался, как продолжались встречи их лидеров, министров иностранных дел и других политиков – от министров и представителей парламента до местных администраций регионов.

Одним из самых плодотворных был визит в Москву в ноябре 2008 г. Президента Республики Кипр Димитриса Христофиаса, который вместе с Президентом России Д.А. Медведевым подписал Совместную декларацию о дальнейшем углублении отношений дружбы и всестороннего взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Кипр⁸.

Помимо сотрудничества в сфере политики эта Декларация охватывала и другие направления: от экономики и региональных связей, военно-технического сотрудничества и противодействия новым угрозам и вызовам, заканчивая объемным параграфом о сотрудничестве в культурной, духовной и гуманитарной областях.

Этот раздел начинается словами: «Стороны подтверждают, что развитие двустороннего сотрудничества в гуманитарной области имеет прочную основу, принимая во внимание историческую, культурную и духовную близость народов двух государств»⁸.

Учитывая тот факт, что экономические связи представляют собой фундамент «прагматической» составляющей двусторонних отношений, считаем необходимым напомнить некоторые факты.

Уже много лет Кипр стабильно занимает свое место в тройке лидеров по инвестициям в экономику России⁹.

Согласно данным Госкомстата, в 2001 г. Кипр уверенно вышел на первое место среди стран-инвесторов (16,3% от суммарных поступлений иностранных инвестиций), далее следуют США (11,2%) и Великобритания (10,9%)¹⁰.

На август 2010 г. общий объем накопленных инвестиций Кипра в экономику России составил 52 млрд долл. США, 38 млрд из которых являются прямыми иностранными инвестициями¹¹.

Хорошо известно, что большая часть этих финансовых средств имеет россий-

ское происхождение и возвращается таким образом, используя выгодные условия кипрского законодательства, применяя редакцию межгосударственного соглашения об избежании двойного налогообложения¹², которая является пересмотренной версией договора 1982 г. Среди прочих факторов, привлекающих деньги российских бизнесменов, можно назвать благоприятные условия, предлагаемые Кипром как ведущим региональным и мировым бизнес-центром, что важно стабильность и безопасность в сочетании с традиционно дружеским отношением населения.

Этот вопрос затрагивался Н.Кардаш, главным редактором ежедневной русскоязычной газеты «Вестник Кипра» на конференции по российско-кипрским отношениям (Никосия, конец 2010 г.).

Показательным был ответ г-жи Кардаш на вопрос «Почему русские выбирают Кипр?»: «Вы, наверное, знаете причины, которые обычно упоминаются на деловых конференциях. Налоги, погода. <...> Но главная причина – люди. Киприоты любят русских. Русские чувствуют себя здесь очень уютно. Есть много стран с хорошим климатом и схожими условиями для бизнеса. Но Кипр, в чем я совершенно уверена, лучшая страна в Европе, если принимать во внимание отношение людей к русским»¹³.

Упомянутые причины объясняют и тот факт, что все большее число русских выбирают Кипр в качестве места постоянного проживания.

Как отметила г-жа Кардаш, на сегодняшний день около 50 тыс. русских проживают на Кипре. Большинство, около 46% – это гости, зарабатывающие деньги за границей и тратящие их на Кипре.

Остальные 54% составляют: русские бизнесмены и их семьи – 26%; служащие местных и международных компаний – 13%; жены киприотов – 11%; студенты, обучающиеся на Кипре – 4%¹³.

Эти цифры иллюстрируют высокий уровень инкорпорированности россиян в кипрский уклад жизни: русскоговорящих детей около 25–

30 тыс.; четыре русскоязычные школы работают в Республике; «ущестует более 10 образовательных центров, которые дети посещают после обеда; около 20 музыкальных и танцевальных школ, где русский язык используется как основной»¹³.

Все упомянутые факторы привели автора к следующим выводам:

- русские выбирают Кипр из-за киприотов;
- русские любят Кипр;
- русская община вкладывает значительные средства в экономику острова;
- русские готовы интегрироваться в кипрский уклад жизни»¹³.

Хочется также отметить динамично развивающиеся региональные связи Кипра с Москвой и Московской областью, Краснодарским краем, Татарстаном.

С октября 1999 г. в Краснодаре работает российско-кипрский Инвестиционный банк Кубани, предлагающий новые возможности для делового сотрудничества.

Заслуживает особого внимания и возрастающее значение сотрудничества в области туризма, так как помимо чрезвычайно важной экономической составляющей для острова Афродиты это очередное подтверждение симпатии наших народов друг к другу.

Обращаясь к цифрам и фактам, хочется отметить, что число русских туристов, ежегодно посещающих Кипр, впечатляет: со 130 тыс. в 2000 г. оно поднялось до 181 тыс. в 2008 г., а с увеличением на 50% после серьезного спада в кризисном 2009 г. оно достигло 224 тыс. туристов в 2010 г.¹⁴.

Взаимная заинтересованность позволила преодолеть сложности, связанные с вводом визового режима в 2004 г., как результат полноценного членства Кипра в ЕС. Они были смягчены рядом соглашений, направленных на упрощение визовых формальностей.

Таким образом, 20%-ный спад числа туристов в 2004 г. был практически «возмещен» в 2005 г. (прирост 16,4%) и легко преодолен в последующие годы¹⁴.

В октябре 2010 г. Президент Д.А.Медведев посетил Кипр с официальным визитом, первым за всю историю двусторонних отношений. В результате были подписаны 15 различных соглашений, которые, по словам Президента А.Д.Медведева, «создадут крепкий фундамент для будущего делового сотрудничества». Особое значение в этом контексте занимают изменения, внесенные в Российско-Кипрское соглашение об избежании двойного налогообложения, так как «Кипр рассматривается нашими бизнесменами как очень удобная площадка для того, чтобы осуществлять инвестиции»¹⁵, отметил Медведев.

«Подписанные изменения как раз и направлены на то, чтобы сделать эту сферу еще более предсказуемой, прозрачной и понятной для контроля властей»¹⁵.

Таким образом, новый документ о налогообложении должен способствовать окончательному исключению Кипра из «черного списка» государств и территорий, где российские контрольные органы, в частности Минфин России, не могут в достаточной мере сотрудничать с налоговыми инстанциями.

Визит Президента Д.А.Медведева в очередной раз подтвердил, что Москва поддерживает ведущиеся переговоры по объединению и заявил, что позиция России «остаётся неизменной: единое государство с единым суверенитетом, с двумя общинами»¹⁶. Затронул он и крайне важный для греков-киприотов вопрос о том, могут ли повлиять процветающие экономические отношения России и Турции на политику России по кипрскому урегулированию?

В свете растущих геополитических и геоэкономических амбиций Турции опасение, что Турция может оказывать давление на Россию, часто звучит из уст греков-киприотов.

Однако помимо уверенности эллинистического мира в том, что отказ от пре-

жней позиции будет необоснован, сомнению не подвергается, и то, что Турция заинтересована в отношениях с Россией гораздо больше, чем последняя нуждается в первой. Анализ постоянных заверений российских официальных лиц, а также заявлений наших собеседников во время интервью говорит о том, что культивирование материальных интересов в отношениях России и Турции может сосуществовать со стабильной приверженностью России принципам международного права и моральным ценностям в ситуации с Кипром.

Отвечая на этот вопрос, Президент Медведев подчеркнул, что динамично развивающиеся экономические и политические отношения с Турцией «ничем не могут грозить Кипру»¹⁵. Он также добавил: «Наши отношения остаются такими же дружественными и взаимовыгодными, Россия не изменит свою позицию по Кипрскому вопросу. Она заключается в том, что Кипр должен оставаться единым государством с единым суверенитетом, с двумя общинами. Будем и дальше работать над этим вопросом»¹⁷.

Принимая во внимание значимость вопроса, мы обратились за комментариями к эксперту по российско-турецким отношениям, историку и журналисту Игорю Торбакову: «Можете ли вы представить себе, что помимо укрепляющихся чисто деловых связей с Турцией Москва допустит перемены в исключительных отношениях с Кипром?»

Ответ: «На мой взгляд, несмотря на передовые экономические связи и широкое сотрудничество в газовой сфере, отношения достаточно неоднозначные, так как в любой сфере турки и русские соревнуются и сотрудничают в равной степени.

Большинство турецких аналитиков сходится во мнении, что есть два вопроса международной политики, где Москва и Анкара не находят общего языка: Нагорный Карабах и Кипр. И этот факт расстраивает турков <...> Я не склонен думать, что ситуация может измениться в ближайшее время»¹⁸.

Так же, мы считаем, что Россия и Кипр не должны становиться заложниками игры, в которой нет победителей,

но могут получать дивиденды от обоюдovýchодных отношений. Можно сделать вполне рациональный вывод о том, что, если отношения Россия – Турция строятся исключительно на материальной ос-

нове, то Россия и Кипр могут пользоваться всеми преимуществами как материального, так и морального характера, исходящими из принципов и ценностей «прагматического идеализма».

Заключение

Многочисленные доказательства наличия «идеалистической» составляющей в отношениях России и Кипра представляются нам достаточно убедительными. Кроме резкого контраста политического курса, избранного Россией, с «реальной политикой», которой традиционно придерживается США и Великобритания, существуют многочисленные свидетельства исторических и культурных, религиозных и духовных, эмоциональных и социально-психологических связей, а также принципов и моральных ценностей, разделяемых Россией и эллинизмом. «Прагматический идеализм» свидетельствует о сбалансированном сосуществовании прагматизма и идеализма, однако мы не беремся за определение точного процентного соотношения, это право мы оставляем за аналитиками.

Если очевидность «идеалистических» связей между двумя народами трудно отрицать, то хотелось бы подробнее остановиться на возможных путях развития «прагматического» направления двусторонних отношений. Вот некоторые предложения.

1. Кипр является для России прочным мостом в Европу, где Россия стремится развить и укрепить многосторонние отношения в политической, экономической, энергетической сферах, а также по вопросам безопасности.

Так, бывший министр иностранных дел Кипра Йоргос Лилликас рассказал нам, что после подписания в 2006 г. Договора о сотрудничестве в сфере безопасности с Францией, «они [вместе с ныне покойным Президентом Тассосом

Пападопулосом] занимались подготовкой к подписанию идентичного договора с Россией»¹⁹.

2. Во взаимодействии Россия – ЕС опыт конструктивных отношений с Кипром мог бы помочь России лучше понять Европу и то, как она функционирует, особенно в вопросах принятия решений.

3. Недавние исследования в эксклюзивной экономической зоне Кипра показали высокую вероятность наличия там больших запасов углеводородов. Привлечение огромного опыта России в этой сфере могло бы принести значительные дивиденды обеим сторонам. Подобное сотрудничество было бы способно поднять на новый уровень взаимовыгодные отношения.

4. Россия как страна с федеративным устройством, обладающая пестрым калейдоскопом наций в составе населения, могла бы поделиться опытом с Кипром в вопросах рационального и жизнеспособного федеративного решения.

5. Давняя идея России о проведении Международной конференции по кипрскому урегулированию также представляется важной в силу многих причин:

– во-первых, Россия при поддержке Китая и Франции может выступить противовесом англо-американскому альянсу, жертвой прагматической политики которого становился Кипр неоднократно за свою историю;

– во-вторых, такая разнонаправленная помощь Кипру со стороны России будет способствовать дальнейшему укреплению чувства благодарности среди греков в отношении русского народа и России в целом.

6. Проведение Россией политики, которая характеризуется заботой и защитой таких небольших и слабых региональных государств, как Кипр, увеличит ее авторитет как сторонника «мягкой силы», укрепит тем самым ее междуна-

родный престиж. Другими словами, «прагматический идеализм» благодаря своей природе обещает принести не только этическое удовлетворение, но и реальную выгоду как для Кипра, так и для России.

Итак, «прагматический идеализм» был создан для описания политики Канады и нескольких других стран времен холодной войны.

Целью было показать, что правовые принципы и моральные ценности могут одержать победу над «прагматическими» интересами, так как эти ценности в конечном счете могут служить гораздо большему числу «интересов» государства.

Данный факт подрывает непогрешимость политического реализма в теории международных отношений. Более того, на сегодняшний день не известна другая теоретическая парадигма, в рамках которой супердержава, не утрачивая своего статуса, при желании может отступить от основных канонов «реальной политики» в международных делах*.

Другими словами, утверждение о том, что политика России в отношении как минимум одного государства (Кипр), хотя история дает нам и другие примеры (Сербия и Греция), исходит из соображений не только чисто материальных интересов, но также правовых принципов и моральных ценностей, которые ассоциируются с дружескими и даже братскими чувствами, существенно снижает значение циничных и глубоко пессимистических суждений, принимаемых на веру приверженцами реалистической концепции мироустройства.

Примечания

- ¹ Melakopides C. Pragmatic Idealism: Canadian Foreign Policy 1945–1995 // Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 1998. P. 241.
- ² Ball G.W. The Past Has Another Pattern. Memoirs. N.Y., 1982. P. 342.
- ³ Interview with former Cypriot FM. Dr. Erato Kozakou-Markouli to Marina Salvaridi. Nicosia, March 24, 2011.
- ⁴ Norton A.R. Soviet Union and Cyprus // Norma Salem (ed.), Cyprus: A regional conflict and its resolution. St. Martin's Press, Ottawa, 1992. P. 105–107, 109.
- ⁵ Muradov G.L. Russia – Cyprus: Our Common Way. Nicosia: M.S. Satellite Publication Ltd, 2000. P. 134, 123, 124.
- ⁶ Interview with former Cypriot FM, Giorgos Iacovou to Marina Salvaridi. Nicosia. 2011. 23 February.
- ⁷ BBC News // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3648000/3648405.stm.
- ⁸ Press and Information Office of the Republic of Cyprus // <http://www.cyprus.gov.cy/MOI/pio/pio.nsf/All/60895A8B06E9435CC2257507003E3507?OpenDocument&print> МИД РФ // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/d1b2b67266bee163c325752e004c2802!OpenDocument>

* Профессор Мелакопидес приводит доводы о том, что ЕС, который он однажды окрестил «растущей сверхдержавой с моральными установками», также принял «прагматический идеализм», который является близким по духу «нормативной силе Европы».

- ⁹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_39/IssWWW.exe/Stg/14-13.htm
- ¹⁰ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/f5afbe990361f97dc32576bf0048bfb5!OpenDocument>.
- ¹¹ Данные Всероссийского научно-исследовательского института потребительского рынка и маркетинга // http://www.vniiprim.ru/news/show.php?news_id=519
- ¹² Agreement between the Government of the Republic of Cyprus and the Government of the Russian Federation for the avoidance of the double taxation with respect to taxes on income and on capital. Nicosia, December. 5. 1998.
- ¹³ *Kardash N.* Russian Community in Cyprus: Advantages and Challenges. Paper presented during the Conference entitled «The Republic of Cyprus and the Russian Federation: Past, Present and Future Challenges». 2010. University of Nicosia, 2 November. P. 1.
- ¹⁴ For figures see Statistical Service of Cyprus (CYSTAT) // http://www.cystat.gov.cy/mof/cystat/statistics.nsf/services_71main_en/services_71main_en?OpenForm&sub=1&sel=2
- ¹⁵ Moscow Times. 2010. 08 October // <http://www.themoscowtimes.com/business/article/medvedev-resolves-cyprus-taxation/418969.html>
- ¹⁶ РИА Новости // <http://ria.ru/politics/20101007/283167700.html>
- ¹⁷ Official web site of the President of Russia // <http://eng.news.kremlin.ru/transcripts/1099/print>.
- ¹⁸ Correspondence with Costas Melakopides. 2010. 15 September.
- ¹⁹ Interview with former Cypriot FM, Giorgos Lillikas, to Marina Salvaridi. 2011. Nicosia, 7 February.

